

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 347.211

DOI: 10.18384/2949-513X-2026-2-93-104

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ: ТЕНДЕНЦИИ В ЗАРУБЕЖНОМ И РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Гордополов Ю. В.^{1}, Якутина А. И.²*

¹Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

²Московская коллегия адвокатов «Чистые пруды», г. Москва, Российская Федерация

*Корреспондирующий автор, e-mail: a050619@ya.ru

Поступила в редакцию 21.04.2026

После доработки 06.05.2026

Принята к публикации 14.05.2026

Аннотация

Цель. Выявить особенности правового положения криптовалют в зарубежной и российской практике для обоснования необходимости их полноценной интеграции в отечественное законодательство.

Процедура и методы. Приведён анализ взглядов исследователей на цивилистическую правовую природу цифровых активов. Проанализированы источники, включающие зарубежный опыт регулирования, а также динамику российского законодательства в части майнинга, налогообложения и экспериментальных правовых режимов. Обобщается судебная практика и позиции Конституционного Суда РФ по вопросам защиты прав владельцев цифровых валют. В рамках данного исследования использованы сравнительно-правовой, историко-правовой, системно-логический и судебно-правовой методы.

Результаты. Проведённый анализ показал, что РФ формирует сбалансированную модель регулирования, признавая цифровую валюту имуществом для налоговых и уголовно-правовых целей. Однако установлено, что отсутствие криптовалют в базовом перечне объектов гражданских прав в ГК РФ создаёт юридическую неопределённость и риски необоснованного отказа в судебной защите.

Теоретическая и/или практическая значимость. Сформулированы предложения по дополнению ст. 128 ГК РФ термином «цифровые валюты». Предложенная редакция позволит окончательно определить их правовую природу как объектов гражданских прав, обеспечит единообразие судебных решений и гарантирует защиту прав добросовестных приобретателей.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, цифровые финансовые активы, токены, цифровизация, правовое регулирование, национальное законодательство

Для цитирования:

Гордополов Ю. В., Якутина А. И. Правовое положение криптовалюты: тенденции в зарубежном и российском законодательстве // Московский юридический журнал. 2026. № 2. С. 93–104. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2026-2-93-104>.

Original research article

THE LEGAL STATUS OF CRYPTOCURRENCIES: TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FOREIGN AND RUSSIAN LEGISLATION

Yu. Gordopolov^{1*}, A. Yakutina²

¹*Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation*

²*Moscow Bar Association "Chistye Prudy", Moscow, Russian Federation*

*Corresponding author, e-mail: a050619@ya.ru

Received by the editorial office 21.04.2026

Revised by the author 06.05.2026

Accepted for publication 14.05.2026

Abstract

Aim. To identify the features of the legal status of cryptocurrencies in foreign and Russian practice in order to justify the need for their full integration into domestic legislation.

Methodology. The analysis of researchers' views on the civil legal nature of digital assets is presented. The sources are analysed, including foreign regulatory experience, as well as the dynamics of Russian legislation in terms of mining, taxation, and experimental legal regimes. The article summarises the judicial practice and positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the protection of the rights of owners of digital currencies. Comparative legal, historical-legal, system-logical and judicial-legal methods were used in the framework of this research.

Results. The analysis showed that the Russian Federation forms a balanced regulatory model, recognising digital currency as property for tax and criminal purposes. However, it has been established that the absence of cryptocurrencies in the basic list of objects of civil rights in the Civil Code of the Russian Federation creates legal uncertainty and risks of unjustified refusal of judicial protection.

Research implications. Proposals have been formulated to supplement Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation with the term «digital currencies». The proposed revision will make it possible to definitively determine their legal nature as objects of civil rights, ensure the uniformity of court decisions and guarantee the protection of the rights of bona fide purchasers.

Keywords: digital currency, cryptocurrency, digital financial assets, tokens, digitalization, legal regulation, national legislation

For citation:

Gordopolov, Yu. V. & Yakutina, A. I. (2026). The Legal Status of Cryptocurrencies: Trends in the Development of Foreign and Russian Legislation. In: *Moscow Juridical Journal*, 2, 93–104. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2026-2-94-105>.

Введение

В последние годы правовое регулирование криптовалют и цифровых финансовых активов стало предметом активного изучения как российских, так и зарубежных учёных. Российская юридическая наука сосредоточила свои усилия на нескольких основных аспектах этой проблемы.

Одним из первых, кто глубоко исследовал правовую природу криптовалюты как объекта гражданских прав, был

А. И. Савельев [1]. Он предложил рассматривать криптовалюты в рамках существующей системы объектов гражданских прав. М. А. Егорова и Л. Г. Ефимова внесли значительный вклад в формирование понятийного аппарата, анализируя определение криптовалют с целью улучшения российского законодательства [2]. Л. А. Новоселова, в свою очередь, исследовала правовую сущность биткоина и вопросы возможности обращения взыскания на криптовалюту в рамках исполнительного производства [3].

Существует обширный объём научных работ, посвящённых изучению международного опыта регулирования криптовалют. Например, М. М. Долгиева подробно анализирует зарубежные подходы к правовому обороту криптовалют и конфискации цифровых активов, в частности, на примере США [4]. А. Е. Смирнов и Е. А. Фролова [5] провели комплексное сравнение методов регулирования цифровых валют в разных странах.

Не менее важны исследования, фокусирующиеся на развитии российского законодательства в области цифровых активов. И. С. Лапшин, Ш. С. Шушания и А. М. Анисимова проследили, как российское правовое регулирование криптовалют прошло путь от неопределённости к созданию экспериментальных правовых режимов [6]. К. И. Лепшаков, используя SWOT-анализ, выявил основные проблемы и противоречия в действующем законодательстве РФ о криптовалютах [7].

Правовое регулирование майнинга цифровой валюты в России стало предметом детального анализа в трудах М. А. Егоровой и А. В. Белицкой, а также в современных публикациях, которые прослеживают путь от нормативной неопределённости к созданию комплексного административно-правового режима [8]. Н. В. Яджин и В. А. Егоров исследовали фундаментальные вопросы, касающиеся понятия, форм и разновидностей цифровых финансовых активов, а также выявили проблемы их правового обеспечения [9]. А. В. Крупочкин и И. П. Хоминич выделили ключевые сложности, связанные с отсутствием чёткой терминологии и единой классификации криптовалют и цифровых активов в действующем российском законодательстве [10].

Особый интерес вызывает оценка А. Н. Фроловского и Ю. В. Гордополова [11] потенциала внедрения официальных криптобирж в России и прогноза возможных препятствий на пути легализации криптобирж в экспериментальном формате. Авторами последовательно подчёркивается, что процесс согласования может

быть длительным, но сам факт обсуждения свидетельствует о постепенном изменении государственной политики в отношении регулирования рынка криптовалют.

Исследование опирается на комплекс методологических подходов, включая сравнительно-правовой, историко-правовой, системно-логический и судебно-правовой. Путём детального анализа российского и зарубежного законодательства, а также систематизации судебных решений и официальных документов государственных органов в работе обосновывается необходимость интеграции цифровой валюты в перечень объектов гражданских прав через уточнение её гражданско-правовой сущности.

Зарубежная практика регулирования криптовалюты

Анализ мирового опыта регулирования криптовалют выявляет 3 основных вектора развития: от либерального подхода Швейцарии, через адаптацию в рамках существующих институтов в США, к первоначальному жёстким запретам с последующей корректировкой в Китае. Все эти модели, несмотря на свои сильные и слабые стороны, сходятся в стремлении к большей ясности правового статуса цифровых активов. Швейцарский подход, в частности, характеризуется признанием криптоактивов полноценными объектами гражданского оборота при условии строгого надзора со стороны Швейцарского управления по надзору за финансовыми рынками (далее – *FINMA*, *Swiss Financial Market Supervisory Authority*). Ключевым ориентиром стали методические рекомендации *FINMA* по первичному размещению монет (далее – *ICO*, англ. *Initial Coin Offering*) 2018 г., которые классифицировали криптоактивы на платёжные токены (по сути, криптовалюты, не налагающие обязательств на эмитента и предназначенные для платежей), служебные токены и токены активов, последние из которых, будучи эквивалентом долга или доли в капитале эмитента, приравниваются к ценным бумагам [12].

Вступивший в силу 1 августа 2021 г. Федеральный закон об адаптации законодательства к технологии распределённого реестра (далее DLT, англ. *Distributed Ledger Technology*) стал ключевым шагом Швейцарии в регулировании криптовалютов¹. Этот закон легализовал выпуск ценных бумаг на блокчейне и позволил лицензировать торговые площадки для таких активов. Криптовбиржи, работающие в рамках DLT, обязаны получить лицензию от FINMA, которая гарантирует прозрачность, мониторинг транзакций, саморегулирование и защиту интересов участников рынка. Финансовые посредники также подпадают под действие Закона о противодействии отмыванию доходов (AML, *Anti-Money Laundering*), что требует обязательной идентификации клиентов. Получение лицензии для криптовалютной биржи в Швейцарии – это многоэтапный процесс, занимающий от 4 до 12 месяцев, с требованиями к минимальному капиталу (20–100 тыс. франков), наличию офиса в стране и квалифицированному управленческому персоналу². Несоблюдение законодательства может повлечь за собой штрафы до 500 тысяч франков и ограничения в деятельности, а манипуляции на рынке – отзыв лицензии и уголовную ответственность. Таким образом, Швейцария, создавая благоприятную среду для инноваций, выстроила надёжную и строгую нормативную базу для оборота криптовалютов.

В большинстве юрисдикций стран Европы криптовалюты не приравниваются к законному платёжному средству. В Европейском союзе Регламент (EU) 2023/1114 о рынках криптовалют³

(MiCA) исходит из необходимости специального режима для криптовалют и больше нацелен не на признание криптовалют равнозначными фиатным деньгам, а на минимизацию рисков для инвесторов, которые не подпадают под публично-правовую защиту участников вкладов⁴ или классического финансового рынка⁵. В настоящее время анонимность использования и неоднозначность атрибуции нового объекта позволяет ему не только ускользнуть от налогов в большинстве юрисдикций, но и стать фактически неуязвимым инструментом легализации («отмывания») доходов, полученных преступным путём, и финансирования терроризма.

В США регулирование цифровых активов осуществляется путём применения действующих законов о ценных бумагах 1933 и 1934 г. Ключевую роль в этом процессе играют регуляторы в составе Министерства финансов США (или Департамент казначейства США, англ. *United States Department of the Treasury*) такие, как SEC (англ. *Securities and Exchange Commission* – Комиссия по ценным бумагам и биржам), CFTC (англ. *Commodity Futures Trading Commission* – Комиссия по торговле товарными фьючерсами), FinCEN (англ. *Financial Crimes Enforcement Network* – агентство по борьбе с преступлениями в области финансов) и IRS (англ. *Internal Revenue Service* – налоговая служба). основополагающим критерием для отнесения криптоактива к категории ценных бумаг является тест Хоуи, установленный Верховным судом США⁶. Согласно

¹ DLT Act: Federal Act on the Adaptation of Federal Law to Developments in Distributed Ledger Technology [Электронный ресурс] // Fedlex: [сайт]. URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/oc/2021/33/de> (дата обращения: 02.04.2026).

² Licensing as a DLT trading facility [Электронный ресурс] // FINMA: [сайт]. URL: <https://www.finma.ch/en/authorisation/fintech/dlt-handelssystem/> (дата обращения: 02.04.2026).

³ Regulation (EU) 2023/1114 Европейского парламента и Совета от 31 мая 2023 г. о рынках криптовалют (MiCA) // Official Journal of the European Union. 2023. L. 150. P. 40–205.

⁴ Директива 2014/49/EU Европейского парламента и Совета от 16 апреля 2014 г. о системах гарантирования вкладов // Official Journal of the European Union. 2014. L. 173. P. 149–178.

⁵ Директива 2014/65/EU Европейского парламента и Совета от 15 мая 2014 г. о рынках финансовых инструментов и внесении изменений в Директивы 2002/92/EC и 2011/61/EU (MiFID II) // Official Journal of the European Union. 2014. L. 173. P. 349–496.

⁶ Li D. Does the SEC Have Authority under Howey to Regulate Cryptocurrencies? // University of Chicago Business Law Review: [сайт]. URL: <https://businesslawreview.uchicago.edu/print-archive/does-sec-have-authority-under-howey-regulate-cryptocurrencies> (дата обращения: 20.04.2026).

этому тесту, если лицо инвестирует средства в общее предприятие и ожидает получения прибыли исключительно благодаря усилиям других сторон, то такая инвестиция считается инвестиционным контрактом, а значит, и ценной бумагой. Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) уже успешно применяла тест Хоуи, в частности, в отношении первичных размещений монет (ICO), как это было в деле DAO (англ. *Decentralized Autonomous Organization* – децентрализованная автономная организация), где ICO были признаны нарушением требований о регистрации ценных бумаг (по аналогии с IPO (англ. *Initial Public Offering* – первичное публичное предложение акций)). Председатель SEC Г. Генслер последовательно заявляет, что многие цифровые активы, включая стейблкоины, обеспеченные ценными бумагами, и токены, предлагаемые в рамках ICO, подпадают под юрисдикцию SEC. В то же время руководство SEC считает, что биткоин, вероятно, не является ценной бумагой. В 2020 г. SEC инициировала судебный процесс против *Ripple* (ранее *OpenCoin*, затем *Ripple Labs, Inc.* – американская технологическая компания, г. Сан-Франциско, штат Калифорния), утверждая, что их внутренняя криптовалюта XRP (по капитализации входившей в первую десятку криптовалют мира) является ценной бумагой, поскольку его продажа служила для финансирования операционной деятельности самой компании¹.

Призывы Комиссии по ценным бумагам и биржам США к криптовалютным компаниям к отчётности, будь то площадки для торговли цифровыми активами, криптовалютные брокеры или сервисы криптокредитования, переключаются в российское правовое поле [13]. Мнение, что законы о ценных бумагах должны распространяться на криптоактивы, обосновано актуальностью защиты любых инвесторов независимо от использования новейших технологий. Такой подход позволит регулировать

рынок криптовалют, используя уже существующие правовые рамки и механизмы защиты инвесторов, без необходимости принятия новых законов. Тем не менее это создаёт неопределённость для многих проектов и требует индивидуальной оценки каждого токена.

Китай последовательно ужесточал свою позицию по отношению к криптовалютам. На начальном этапе, в 2013 г., они не были признаны платёжным средством, но и не подпадали под запрет, а биткоин классифицировался как товар, подлежащий налогообложению². В 2017 г. были введены более жёсткие меры: запрет на проведение ICO и деятельность отечественных криптовалютных бирж, а также ограничение для финансовых учреждений на любые операции с цифровыми активами. В 2021 г., с выходом уведомления № 237³, все криптовалютные транзакции были объявлены незаконными, а оказание услуг китайским резидентам через зарубежные платформы стало уголовно наказуемым. Важно отметить, что в 2026 г. уведомление № 237 2021 г. было отменено новым документом – Уведомлением № 42–2026 «О дальнейших мерах по предотвращению и пресечению рисков, связанных с виртуальными валютами и сопутствующими явлениями»⁴, выпущенным 6 февраля 2026 г. Новое уведомление ужесточает и детализирует сферу оборота криптовалют, тем самым увеличивая юридическую от-

¹ SEC's Regulatory Role in Digital Asset Markets // American Progress: [сайт]. URL: <https://www.americanprogress.org/article/secs-regulatory-role-digital-asset-markets/> (дата обращения: 20.04.2026).

² The Regulation of Digital Currency in China: [Электронный ресурс] // European Journal of Law Reform. 2023. Vol. 25. Iss. 1. URL: https://www.boomportaal.nl/tijdschrift/EJLR/EJLR_1387-2370_2023_025_001_004 (дата обращения: 20.04.2026).

³ Народный банк Китая, совместно с другими ведомствами Китайской Народной Республики. Совместное уведомление о дальнейшем предотвращении и урегулировании рисков, связанных с виртуальными валютами (Yinfa № 42) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csrb.gov.cn> (дата обращения: 10.05.2026).

⁴ Народный банк Китая. Уведомление о дальнейшем предотвращении и устранении рисков, связанных с виртуальными валютами (Yinfa № 42) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pbc.gov.cn> (дата обращения: 10.05.2026).

ветственность сильнее, чем за всю историю существования криптовалюты.

Однако, как отмечает Э. Экман, Китай не отвергает саму технологию блокчейн, а видит в ней потенциал для экономического и геополитического усиления [14]. Поэтому вместо полного отказа от цифровых активов Китай сосредоточился на разработке собственной цифровой валюты центрального банка (англ. *CBDC, Central bank digital currency*) – цифровой юань (*e-CNY*, англ. *DCEP, Digital Currency Electronic Payment*). С 2020 г. активно ведётся пилотное тестирование *e-CNY*, и страна нацелена на лидерство в глобальном внедрении государственных цифровых валют. Этот подход демонстрирует стратегию Китая: от полного запрета децентрализованных платёжных средств к созданию собственной, контролируемой цифровой альтернативы, что позволяет укреплять финансовую устойчивость, используя инновации.

В Японии криптовалюты воспринимаются не как нечто сомнительное или мимолётное, а как полноценный, хотя и строго контролируемый, элемент финансовой системы. Страна стала пионером в легализации криптоактивов, включив их в Закон о платёжных услугах¹ в 2017 г. Это позволило биткоину и другим монетам получить статус законного платёжного средства, а криптобиржам – обязательство регистрироваться и соответствовать строгим требованиям по борьбе с «отмыванием» денег, идентификации клиентов, лицензированию и обеспечению безопасности клиентских средств. В последние годы японские регуляторы продолжили усиливать контроль: криптовалюты теперь относят к финансовым инструментам и регулируют в рамках Закона о финансовых инструментах и биржах². Были введены меры, такие как запрет на инсайдерскую

торговлю, обязательная ежегодная отчётность для эмитентов, повышены штрафы за нарушения, а за нелегальную деятельность без лицензии грозит до десяти лет лишения свободы.

Япония даже после масштабного взлома биржи MtGox в 2014 г.³ не пошла по пути полного запрета криптовалют, а вместо этого выстроила жёсткий и детальный регуляторный режим для криптобирж и цифровых активов. Данные меры включают обязательное лицензирование криптоплощадок, обеспечение повышенного уровня защиты клиентских средств, формирование резервов и регулярное предоставление отчётности надзорным органам. Результатом такого регулирования стало то, что японские инвесторы смогли частично компенсировать убытки даже после банкротства другой биржи, опираясь на действующую систему страхования и резервирования. Анализ японского опыта подтверждает возможность гармоничного сочетания защиты прав потребителей, управления рисками и поддержки инноваций путём интеграции криптоактивов в существующие финансовые и правовые рамки, а не их исключения из регулируемого сектора. Такой подход способствует минимизации финансовых потерь для инвесторов и сохранению стимулов для технологического развития.

Власти Новой Зеландии первыми официально поддержали выплату заработной платы в криптовалюте с 1 сентября 2019 г., правда с некоторыми ограничениями (регулярность, фиксированность и трудоустройство)⁴.

Совершенно очевидно, что государства с хорошо отлаженной финансовой системой, такие как Швейцария, Япония и

¹ Закон о платёжных услугах Японии (*Payment Services Act of Japan*) [Электронный ресурс]. URL: https://www.boj.or.jp/en/paym/outline/pay_boj/index.htm (дата обращения: 10.05.2026).

² *Financial Instruments and Exchange Act (Financial Instruments and Exchange Law) of Japan* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fsa.go.jp/en/policy/fiel/> (дата обращения: 10.05.2026).

³ Минюст США обвинил двух россиян во взломе японской криптобиржи Mt. Gox // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6483437f9a79472fef9aa56a> (дата обращения: 10.04.2026).

⁴ Романова Е. Власти Новой Зеландии узаконили выплату зарплат криптовалютой // Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2019/08/14/vlasti-novoj-zelandii-uzakonili-vyplatu-zarplat-kriptovaliutoj.html> (дата обращения: 11.05.2026).

США, ориентированы на инкорпорацию криптовалют в действующую правовую систему, усиливая при этом нормы прозрачности и противодействия «отмыванию» средств. В отличие от них, Китай принял решение о полном запрете частных криптовалютных операций, переводя финансовую систему на национальную цифровую валюту. Новые индустриальные страны Африки и Центральной Америки, как правило, с нестабильной экономикой и неустойчивой национальной валютой вовсе не противятся хождению криптовалют, не ставя первостепенной задачи зарегулировать их обращение. Это не касается таких стран мусульманской правовой семьи, как Алжир, Бангладеш, Египет, Ирак, Катар и Марокко, официально отказавшихся от криптовалют и запретивших их майнинг, подобно Китаю¹.

Массовость использования делает невозможным игнорирование криптовалют как объекта права, даже если их экономическая природа остаётся крайне нестабильной и схожей с теми цифровыми феноменами, которые уже переживали стремительный рост в цене и обвальное падение, как это произошло с NFT² (англ. *non-fungible token* – невзаимозаменяемый/уникальный токен).

Отечественное регулирование криптовалюты

Российская Федерация, формируя свою нормативно-правовую базу, имеет возможность использовать лучшие практики, продемонстрированные и апробированные обоими полюсами модели.

Законодательство России в области криптовалют находится на этапе активного формирования, пройдя путь от полного неприятия к поиску сбалансированного регулирования. Ключевым шагом стало

внесение в Госдуму в апреле 2026 г. законопроекта № 1194918–8 «О цифровой валюте и цифровых правах»³. Этот документ предусматривает введение нескольких основных новаций:

1) *лицензирование* – обязательное получение лицензий для всех посредников, работающих с криптовалютами (брокеров, доверительных управляющих, биржи, криптодепозитари и криптообменники), на которые будут возложены дополнительные регуляторные обязанности

2) *ограничение платежей* – запрет на использование цифровых валют в качестве средства платежа на территории РФ, при этом сохраняя возможность их использования во внешнеэкономической деятельности;

3) *майнинг* – введение уведомительного порядка для майнинга с обязательным контролем энергопотребления;

4) *ответственность* – внесение изменений в Уголовный и Административный кодексы РФ для установления ответственности за нарушения законодательства;

5) *процедура изъятия прав* – детальная регламентация изъятия и ареста цифровой валюты в ходе уголовных процессов, включая физическое изъятие носителей и перевод средств на специальные адреса ЦБ РФ или ФНС РФ;

6) *штрафы* – значительные штрафы для физических лиц (100–200 тыс. руб.) и юридических лиц (700 тыс. – 10 млн руб.) за нелегальные операции, а также административное приостановление деятельности на срок до 90 суток и возможность конфискации криптовалюты с дополнительным штрафом до 500% от её стоимости.

Современное законодательство в сфере цифровых активов опирается, в первую очередь, на Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, циф-

¹ Binance Square [Электронный ресурс]. URL: <https://www.binance.com/ru/square/post/313091997482129> (дата обращения: 11.05.2026).

² NFT Market Crashes to 2025 Low as Year-End Rally Evaporates // Cryptorank: [сайт]. URL: <https://cryptorank.io/news/feed/63740-nft-market-2025-low-crash> (дата обращения: 11.05.2026).

³ Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Законопроект № 1194918-8 «О цифровой валюте и цифровых правах» // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1194918-8> (дата обращения: 20.04.2026).

ровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Этот закон определяет цифровую валюту как электронные данные, которые могут использоваться для оплаты или в качестве инвестиций, но не являются официальной валютой и не имеют эмитента. Для целей налогообложения и борьбы с «отмыванием» денег цифровая валюта рассматривается как имущество. Вдобавок, согласно Конституции РФ² и Федеральному закону № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»³, в России запрещено введение иных денег или их заменителей, что исключает возможность использования криптовалют в качестве законного средства платежа на территории страны, в связи с этим в РФ криптовалюта может использоваться как средство инвестиций.

Важно отметить, что законодательство определяет цифровую валюту как самостоятельный вид цифровых данных, отличающийся от понятия «цифровое право», закреплённого в ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ. Федеральный закон № 259 определяет цифровые финансовые активы как цифровые права, т. е. права, удостоверяемые записями в информационных системах (например, права на получение дохода или участие в капитале). В отличие от них, цифровая валюта определяется как совокупность электронных данных, используемых в качестве средства платежа или инвестиций, но не имеющая в себе каких-либо обязательственных или иных

предметно-правовых требований к эмитенту или иному лицу, включая те, что предусмотрены законом о ЦФА. Таким образом, если цифровые права представляют собой форму закрепления гражданско-правовых отношений в цифровой среде (например, права на получение денежных средств или акций), то цифровая валюта является лишь экономическим эквивалентом, не выражающим конкретных прав на получение чего-либо. Следовательно, цифровая валюта требует отдельного места в классификации объектов гражданских прав как самостоятельный вид имущества. Это обосновывает предложение о прямом включении цифровой валюты в перечень ст. 128 ГК РФ вместо использования общего термина «цифровые права».

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности одобрила проект закона в рамках курса на повышение прозрачности и вывод из теневого оборота противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма.

Федеральный закон № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ установил правовые рамки для майнинга. Закон разрешает заниматься этой деятельностью юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, зарегистрированным в ФНС РФ, а также физическим лицам, не требующим регистрации, но с ограничениями по энергопотреблению. Майнеры обязаны сообщать в ФНС РФ о поступлении цифровой валюты и своих идентификационных адресах. Недопустимо совмещать майнинг с производством или передачей электроэнергии, а также заниматься рекламой криптовалют. Внесённые 29.11.2024 изменения в Налоговый кодекс РФ (Федеральным законом от 17.11.2025 N 418-ФЗ «О внесении изменений в статью 126.2 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310056> (дата обращения: 20.04.2026).

² Конституция Российской Федерации: [Электронный ресурс]. <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 20.04.2026).

³ Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»: [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001200207100013> (дата обращения: 20.04.2026).

⁴ Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4917.

и статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в статьи 102 и 126.2 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»¹⁾ освобождают от налога на добавленную стоимость операции по добыче и продаже цифровых валют. Прибыль от майнинга облагается налогами на прибыль или доходы физических лиц; исходя из рыночной стоимости на момент получения права распоряжения. Для операций с цифровыми валютами предусмотрены особые методы расчёта налоговой базы, а к операторам майнинг-инфраструктуры, не предоставляющим сведения в Федеральную налоговую службу России, ст. 129.16 НК РФ введена санкция.

Дискуссии о российском будущем криптовалют ведутся по сей день, Центробанк РФ, со слов заместителя Председателя мегарегулятора, не делает ставку на криптовалюты²⁾. Глава комитета по финансовому рынку Госдумы РФ А. Г. Аксаков отметил, что в России около 195,5 тыс. майнеров, из них примерно 190 тыс. работают нелегально. Такие объёмы нелегального майнинга по всей стране создают проблемы для предприятий и обычных граждан³⁾.

В энергоизбыточных регионах уже начали прорабатывать возможность законодательно легализовывать майнинг-оборудование и работу майнеров. «...Сейчас фактически производимая электроэнергия

уходит в воздух, т. е. она не потребляется, не создаёт какие-то блага. В данном случае, если в этих регионах будет использоваться майнинг-оборудование, эта энергетика будет давать продукт, в т. ч. продукт в виде денег, поступающих в бюджет, потому что легально работающие майнеры будут платить налоги в бюджет. А это – десятки миллиардов рублей...»,⁴⁾ – отметил Аксаков А.Г.

Значительным достижением стало принятие Федерального закона от № 38–ФЗ «О внесении изменений в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁵⁾ Этот закон внёс поправки в статьи 104.1 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ, официально признав цифровую валюту имуществом в рамках уголовного судопроизводства. Это открыло возможности для её ареста и конфискации. Кроме того, в рамках экспериментальных правовых режимов (согласно Федеральному закону от № 258–ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации»⁶⁾) разрешено использовать цифровую валюту для расчётов по внешнеторговым сделкам и проводить организованные торги ею.

Тем не менее, несмотря на эти шаги, остаются существенные лакуны в законодательстве. Ключевой пробел заметен

¹⁾ Федеральный закон от 17.11.2025 г. № 418-ФЗ «О внесении изменений в статью 126.2 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в статьи 102 и 126.2 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»: [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012025111700XX> (дата обращения: 20.04.2026).

²⁾ Центробанк не рассматривает вопрос создания криптовалютных резервов // Российская газета: [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2026/04/09/centrobank-ne-rassmatrivaet-vopros-sozdaniia-kriptovaliutnyh-rezervov.html> (дата обращения: 20.04.2026).

³⁾ Аксаков А. Г. Более 190 тыс. майнеров из порядка 195,5 тыс. в РФ работают нелегально // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/27154923> (дата обращения: 20.04.2026).

⁴⁾ Депутат Аксаков рассказал о масштабах нелегального майнинга криптовалют в РФ // Вести: [сайт]. URL: <https://www.vesti.ru/deputat-aksakov-rasskazal-o-masshtabakh-nelegalnogo-majninga-kriptovalyut-v-rf> (дата обращения: 20.04.2026).

⁵⁾ Федеральный закон от 20.02.2026 г. № 38-ФЗ «О внесении изменений в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012026022000XX> (дата обращения: 20.04.2026).

⁶⁾ Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации»: [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310055> (дата обращения: 20.04.2026).

в отсутствии чёткого определения и положения криптовалюты в Гражданском кодексе РФ. Статья 128 ГК РФ, перечисляющая объекты гражданских прав, в целом не упоминает цифровую валюту напрямую. Это порождает неоднозначную судебную практику. Например, в Определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26.03.2025 № 88–4780/2025 было заявлено, что «криптовалюта не предусмотрена ст. 128 ГК РФ в качестве объекта гражданских прав». В результате суд отказал в защите прав истца, ставшего жертвой мошенничества с цифровой валютой. Суд обосновал своё решение тем, что защита возможна только при условии уведомления налоговых органов о владении цифровой валютой, хотя для обычных граждан, не занимающихся майнингом, такая обязанность отсутствует.

Девятый Арбитражный апелляционный суд вынес решение по делу № А40-124668/2017¹, где арбитражный управляющий требовал включить биткоины в конкурсную массу должника-гражданина. Суд второй инстанции отменил постановление нижестоящего суда, обязав должника передать управляющему доступ к криптокошельку. Таким образом, апелляционный суд фактически признал криптовалюту имуществом должника. Это решение было основано на расширительном толковании ст. 128 ГК РФ, которая содержит открытый перечень объектов гражданских прав, и применении аналогии права. Суд первой инстанции, напротив, придерживался строгого толкования закона и отказался признать криптовалюту объектом гражданских прав, поскольку в российском законодательстве отсутствует её специальное определение и она не подпадает под понятие «имущества» для криптоактивов. Данное дело подтверждает неопределённость судебной системы в сфере регулирования криптовалют и обнажает

необходимость более конкретного законодательного регулирования, зародившуюся ещё в 2018 г.

В связи с выявленным пробелом в законодательстве, Конституционный Суд РФ своим Постановлением № 2-П от 20.01.2026² признал неконституционной ч. 6 ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ³. Эта норма, по мнению Суда, необоснованно лишала судебной защиты лиц, законно владеющих цифровой валютой, но не выполнивших требование об уведомлении налоговых органов (которое к тому же было предусмотрено только для майнеров). Суд обосновал свою позицию тем, что цифровая валюта предоставляет владельцу полную автономию в распоряжении ею и отсутствие уведомления не может служить препятствием для получения судебной защиты.

Заключение

Для устранения правового пробела предлагается внести изменения в ст. 128 Гражданского кодекса РФ. Представляется необходимым дополнить перечень объектов гражданских прав прямым упоминанием «цифровых валют». В новой редакции статью лучше изложить таким образом: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, цифровые валюты); результаты работ и оказание услуг; охраняемые ре-

¹ Девятый арбитражный апелляционный суд. Определение от 15.05.2018 г. по делу № А40-124668/2017 // Картоoteca арбитражных дел: [сайт]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e614a4> (дата обращения: 10.05.2026).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2026 № 2-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Тимченко Дмитрия Игоревича» // СПС Консультант Плюс.

³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5001.

зультаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага». Такая поправка позволит окончательно определить правовую природу цифровой валюты как объекта гражданских прав, обеспечит единообразие в судебных решениях и гарантирует защиту прав добросовестных приобретателей криптовалюты.

Динамика развития российского законодательства в сфере криптовалют проявляется в интеграции передовых междунаrodnых подходов. Ключевыми вехами на этом пути стали введение системы ли-

цензирования, ужесточение мер противодействия легализации («отмыванию») доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) и признание цифровых валют в качестве объекта права собственности для целей налогообложения и уголовного преследования. Всё говорит о том, что криптовалюты двигаются в легальное поле, но для обеспечения их полноценной интеграции в гражданско-правовые отношения требуется внесение соответствующих корректировок в Гражданский кодекс РФ, что и послужило предметом данного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савельев А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 136–153.
2. Егорова М. А., Ефимова Л. Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex Russica. 2019. № 7. С. 130–140. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.130-140
3. Новоселова Л. А. Парадоксы регулирования криптовалют: в поисках решения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 4. С. 23–31. DOI: 10.17803/2311-5998.2025.128.4.023-031
4. Долгиева М. М. Соблюдение баланса частных и публичных интересов в области конфискации цифровых активов на примере США // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 6. С. 134–141. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.151.6.134-141
5. Смирнов А. Е., Фролова Е. А. Сравнительный анализ подходов к регулированию цифровых валют в развитых и развивающихся странах // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2025. № 72. С. 37–66. DOI: 10.17223/19988648/72/2
6. Лапшин И. С., Шушанин Ш. С., Анисимова А. М. Криптовалюты в России: от правовой неопределённости к экспериментальному правовому режиму // Проблемы экономики и юридической практики. 2025. № 5. С. 60–65. DOI: 10.33693/2541-8025-2025-21-5-60-65
7. Лепшаков К. И. Правовое регулирование криптовалют в России: от анализа проблем к стратегическим решениям // Наука сегодня: актуальные вопросы теории и практики: сб. конф. Пенза: Наука и Просвещение, 2025. С. 149–161.
8. Егорова М. А., Белицкая А. В. Майнинг криптовалюты в России и в мире: понятие и правовое регулирование // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 4. С. 129–136. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.68.4.129-136
9. Яджин Н. В., Егоров В. А. Понятие, формы, разновидности цифровых финансовых активов и их правовое регулирование // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. № 2. С. 54–66.
10. Крупочкин А. В., Хоминич И. П. Криптовалюты и цифровые активы в современной правовой и финансовой системе России: проблемы терминологии и классификации // Мир новой экономики. 2025. Т. 19. № 2. С. 22–32. DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-2-22-32.
11. Фроловский А. Н., Гордополов Ю. В. Криптовалюты: взлёт возможностей и вызовов для России // Вестник науки. 2024. Т. 2. № 7. С. 258–267.
12. Лифшиц И. М., Лосева А. В. Правовое регулирование криптоактивов в Швейцарии // Международное право. 2020. № 4. С. 1–10. DOI: 10.25136/2644-5514.2020.4.34370
13. Гордополов Ю. В., Шишкин Н. В. Проблемы легализации цифровых финансовых активов // Современный миропорядок и цифровая реальность: правовые новации национального денежного обращения и вопросы обеспечения финансового суверенитета России: сб. науч. тр. Саратов: Саратов. гос. юрид. акад., 2024. С. 34–36.
14. Chorzempa M. China, the United States, and Central Bank Digital Currencies: How Important Is It to Be First? // China Economic Journal. 2021. Vol. 14. P. 104. DOI: 10.1080/17538963.2020.1870278

REFERENCES

1. Savel'yev, A. I. (2017). Cryptocurrencies in the System of Civil Rights Objects. In: *Law*, 8, 136–153 (in Russ.).
2. Egorova, M. A. & Efimova, L. G. (2019). The Concept of Cryptocurrencies in the Context of Improving Russian Legislation. In: *Lex Russica*, 7, 130–140. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.130-140 (in Russ.).
3. Novoselova, L. A. (2025). Paradoxes of Cryptocurrency Regulation: In Search of a Solution. In: *Bulletin of the O. E. Kutafin University*, 4, 23–31. DOI: 10.17803/2311-5998.2025.128.4.023-031 (in Russ.).
4. Dolgieva, M. M. (2023). Observance of the Balance of Private and Public Interests in the Field of Confiscation of Digital Assets on the Example of the USA. In: *Actual Problems of Russian Law*, 18 (6), 134–141. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.151.6.134-141 (in Russ.).
5. Smirnov, A. E. & Frolova, E. A. (2025). Comparative Analysis of Approaches to the Regulation of Digital Currencies in Developed and Developing Countries. In: *Bulletin of Tomsk State University. Economics*, 72, 37–66. DOI: 10.17223/19988648/72/2 (in Russ.).
6. Lapshin, I. S., Shushania, Sh. S. & Anisimova, A. M. (2025). Cryptocurrencies in Russia: From Legal Uncertainty to an Experimental Legal Regime. In: *Problems of Economics and Legal Practice*, 5, 60–65. DOI: 10.33693/2541-8025-2025-21-5-60-65 (in Russ.).
7. Lepshakov, K. I. (2025). Legal Regulation of Cryptocurrencies in Russia: From Problem Analysis to Strategic Solutions. In: *Science Today: Topical Issues of Theory and Practice*. Penza: Science And Education publ., pp. 149–161 (in Russ.).
8. Egorova, M. A. & Belitskaya, A. V. (2020). Cryptocurrency Mining in Russia and in the World: Concept and Legal Regulation. In: *Bulletin of O. E. Kutafin University*, 4, 129–136. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.68.4.129-136 (in Russ.).
9. Yadzhin, N. V. & Egorov, V. A. (2025). Concept, Forms, Varieties of Digital Financial Assets and Their Legal Regulation. In: *Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2, 54–66 (in Russ.).
10. Krupochkin, A. V. & Khominich, I. P. (2025). Cryptocurrencies and Digital Assets in the Modern Legal and Financial System of Russia: Problems of Terminology and Classification. In: *World of the New Economy*, 19 (2), 22–32. DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-2-22-32 (in Russ.).
11. Frolovsky, A. N. & Gordoplov, Yu. V. (2024). Crypto Exchanges: The Rise Of Opportunities and Challenges for Russia. In: *Bulletin of Science*, 2 (7), 258–267 (in Russ.).
12. Lifshits, I. M. & Loseva, A. V. (2020). Legal Regulation of Cryptoassets in Switzerland. In: *International Law*, 4, 1–10. DOI: 10.25136/2644-5514.2020.4.34370 (in Russ.).
13. Gordoplov, Yu. V. & Shishkin, N. V. (2024). Problems of Legalization of Digital Financial Assets. In: *Modern World Order and Digital Reality: Legal Innovations of National Monetary Circulation and Issues of Ensuring the Financial Sovereignty of Russia*. Saratov: Saratov State Juridical Academy publ., pp. 34–36 (in Russ.).
14. Chorzempa, M. (2021). China, The United States, and Central Bank Digital Currencies: How Important is It to be First? In: *China Economic Journal*, 14, 104. DOI: 10.1080/17538963.2020.1870278.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гордополов Юрий Владимирович (г. Москва) – кандидат экономических наук, доцент кафедры конституционного и гражданского права юридического факультета Государственного университета просвещения; ORCID: 0009-0008-1483-765X; e-mail: a050619@ya.ru

Якутина Анастасия Игоревна (г. Москва) – помощник адвоката Московской коллегии адвокатов «Чистые пруды»; ORCID: 0009-0004-2741-3822; e-mail: a_avtaeva04@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yuri V. Gordoplov (Moscow) – Cand. Sci. (Economy), Assoc. Prof., Department of Constitutional and Civil Law, Faculty of Law, Federal State University of Education; ORCID: 0009-0008-1483-765X; e-mail: a050619@ya.ru

Anastasia I. Yakutina (Moscow) – Assistant Lawyer, Moscow Bar Association "Chistye Prudy"; ORCID: 0009-0004-2741-3822; e-mail: a_avtaeva04@mail.ru